

УДК 398.2(=512.151)
DOI 10.25587/it7874-3744-3510-s

Н. Р. Ойноткинова
Институт филологии СО РАН

ЗОЛОТО В ПОЭТИКЕ АЛТАЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА (на материале мифов, легенд, сказаний, сказок и загадок)

Аннотация. В статье впервые на материале алтайского фольклора рассматривается мифопоэтическая символика золота как важного элемента металлического кода языка и культуры алтайцев. Актуальность исследования обусловлена неизученностью мифопоэтической символики наименований металлов в алтайской лингвокультуре. Целью статьи является выявление символики золота в фольклоре алтайцев. Материалом исследования послужили разножанровые тексты алтайского фольклора: сказания, сказки, мифы, легенды, загадки, пословицы. Анализ показал, что лексема *алтын* 'золотой' используется для обозначения признаков строений, различных предметов быта, утвари, конского и воинского снаряжения, одежды и украшений, необычных, духовных животных, птиц, человека, географических объектов, а также употребляется в составе личных имен. Автор приходит к выводу, что, благодаря своей материальной и эстетической ценности, образ золота получает широкое символическое значение в алтайской мифологии. С применением структурно-семантического метода на основе контекстуального анализа выявлены 3 основные мифологемы, вокруг которых группируются символические употребления лексемы *алтын* 'золотой': «золото как символ Верхнего мира», «золото как признак сверхъестественных предметов и существ» и «золото как символ богатства». Признак 'золотой' выступает атрибутом небесных светил, мира светлых божеств. Золото соответствует дневному светилу, т. е. солнцу, серебро – ночному, т. е. луне. Золото в большей степени мужской металл, а серебро – женский. Составляя бинарную оппозицию с железом, золото соотносится с символами Верхнего мира, а железо – с символами Нижнего мира. Золото выступает и признаком предметов волшебства и мифических существ Нижнего мира. Волшебные предметы, сделанные из золота, обладают магической и целительской силой. Золото является эквивалентом денег, мерилом силы, власти, богатства, и с ним связаны представления о достоинстве, превосходстве, величии, совершенстве. Исследование символики других наименований металлов представляется перспективным для понимания металлического кода алтайской лингвокультуры.

Ключевые слова: эпос; мифопоэтика; мифологема; алтайцы; мифы и легенды; сказания; сказки алтайцев; металлы; символика золота; металлический код.

Благодарности: Исследование проведено в рамках проекта РФФИ «Мифологическая лексика алтайцев: лексикографическое описание и исследование», № 20-012-00265 А.

N. R. Oinotkinova

Gold in the poetics of Altai folklore (the case of myths, legends, tales and fairy tales and riddles)

Abstract. For the first time, the article considers the mythological and poetic symbolism of gold as an important element of the metal code of language and culture using the material of the Altai folklore. The relevance of the study is due to the lack of study of the mythopoetic symbolism of the names of metals in the linguistic culture of the Altaians. The purpose of the article is to identify the symbolism of gold in the folklore of the Altaians. The material for the study was the texts of different genres of Altai folklore: legends, fairy tales, myths, legends, riddles, and proverbs. The analysis showed that the lexeme *altyn* 'golden' is used to designate the signs

ОЙНОТКИНОВА Надежда Романовна – д. филол. н., в. н. с. сектора фольклора народов Сибири, Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия.

E-mail: sibfolklore@mail.ru

OINOTKINOVA Nadezhda Romanovna – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Department of Folklore, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

E-mail: sibfolklore@mail.ru

of buildings, various household items, utensils, horse and military equipment, clothing and jewelry, unusual, spiritual animals, birds, humans, geographical objects, and is also used in personal names. The author comes to the conclusion that due to its material and aesthetic value, the image of gold acquires a wide symbolic meaning in the Altai mythology. Using the structural-semantic method, based on contextual analysis, 3 main mythologemes were identified around which the symbolic uses of the lexeme *alтын* 'golden' are grouped: "gold as a symbol of the Upper World", "gold as a sign of supernatural objects and entities" and "gold as a symbol of wealth". The 'gold' sign is an attribute of the heavenly bodies, the world of light deities. Gold corresponds to the daylight, that is, the Sun, silver – to the night, that is, the Moon. Gold is more of a male metal, while silver is a female one. Composing a binary opposition with iron, gold correlates with the symbols of the Upper World, and iron – with the symbols of the Under World. Gold is also a sign of objects of magic and mythical entities of the Under World. Magical items made of gold have magical and healing powers. Gold is the equivalent of money, a measure of strength, power, wealth, and ideas about dignity, superiority, greatness, perfection are associated with it. The study of the symbolism of other names of metals seems promising for understanding the metal code of the Altai linguistic culture.

Keywords: epic; mythopoetics; mythologeme; Altaians; myths and legends; legends; tales of Altaians; metals; symbols of gold; metal code.

Введение

С древнейших времен металлы имеют особое значение в человеческом обществе. С началом их обработки и активного использования произошел скачок в развитии материальной культуры, так возникли новые представления, в т. ч. и мифологические, в мировосприятии людей. Использование символики металла и его отдельных видов в языке и культуре имеет многотысячелетнюю историю.

Цель данной статьи заключается в выявлении символики золота в мифопоэтической картине мира алтайцев. Выяснение культурной семантики этого драгоценного металла важно для понимания символической функции металлов в языке и фольклоре алтайцев. Наряду с другими металлами золото образует особый «металлический» код, который соотносится с соответствующими единицами других мифопоэтических кодов – цветового, астрального, временного, божественного (пантеон) [1]. Код культуры представляет собой «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [2, с. 190–191].

Поставленная в нашей работе цель обусловлена изучением универсалий в мифологии и культуре алтайцев как часть их менталитета и определением их этнокультурного своеобразия. Это соответствует задачам этнолингвистики, ориентирующей исследователя «на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [3, с. 19]. Как одно из антропоцентрических направлений лингвистики – этнолингвистика изучает то, как человек познает мир через осознание себя, своей идеальной и материальной деятельности в нем. Мир воспринимается нами сквозь призму культурных установок, мифологем, концептов. Золото как концепт языковой мифопоэтической картины мира рассмотрено в статьях исследователей: Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой [4], А. М. Петрова [5], Е. А. Пятовой [6], И. И. Шеяновой [7], М. Равшанова [8] и др. В нашей работе лексема *алтын* 'золото, золотой' рассматривается как элемент мифопоэтической картины мира алтайцев.

Материалом нашего исследования является выборка примеров из опубликованных фольклорных текстов на алтайском языке, указанных в списке литературы [9–22]. В изучении материала применяются контекстуальный анализ и структурно-семантический метод.

Сфера употребления лексемы *алтын* 'золото, золотой' в фольклорных текстах довольно широкая. В эпических произведениях алтайцев эпитет *алтын* 'золотой' используется для обозначения признаков строений (*алтын бргөб* 'золотой дворец', *алтын бозого* 'золотой порог', *алтын чакы* 'золотая коновязь'), различных предметов быта, утвари (*алтын тажуур* 'золотой сосуд', *алтын чддчой* 'золотая чашка с вином', *алтын тепиш* 'золотое блюдо', *алтын стол* 'золотой стол', *алтын ширее* 'золотой престол', *алтын кебис* 'золотой ковер', *алтын кайырчак* 'золотой ящик, сундук'), конского снаряжения (*алтын ээр* 'золотое седло', *алтын уйген*

‘золотая узда’, *алтын казык* ‘золотой кол’), воинского снаряжения (*алтын-болот үлдү* ‘золотисто-стальной меч’), одежды и украшений (*алтын бдүк* ‘золотые сапоги’, *алтын тонду* (*алыптар*) ‘в золотых шубах (богатыри)’, *алтын топчы* ‘золотая пуговица’, *алтын сырга* ‘золотая серьга’, *алтын кур* ‘золотой пояс’), необычных признаков животных, птиц (*ат бажынча алтын күүк* ‘золотая кукушка с конскую голову’), признаков человека (*алтын сынду* ‘золотым станом’, *алтын сөбк* ‘золотые кости’, *алтын тын* ‘золотая душа’), географических объектов (*алтын туу* ‘золотая гора’, *алтын ташту бий тайга* ‘с золотыми камнями господин-гора’, *алтын сынду Кин Алтай* ‘с золотыми хребтами Кин Алтай’), денег (*алтын акча* ‘золотая монета’). Эпитет ‘золотой’ входит в состав личных имен: Алтын-Топчы, Алтын-Тана – букв. ‘Золотая Пуговица’, Алтын Тарга, Алтын-Санар, Алтын-Јүстүк – букв. ‘Золотое Кольцо’, Алтын-Эргек ‘Большой Палец’ и т. д. Чаще всего эта лексема употребляется в функции эпитета и относится к классу признаковой лексики. С. М. Толстая, размышляя о категории признака в символическом языке культуры, отмечала: «Хотя реальные объекты окружающего человека мира обладают бесчисленным множеством самых разнообразных свойств, лишь очень немногие из них получают осмысление и обозначение в языке. Столь же или еще более избирателен язык культуры, закрепляющий за тем или иным объектом (предметом, лицом, растением, действием и т. п.) функцию носителя того или иного признака» [23, с. 125–126]. В языке предметы материального и духовного мира по содержанию переосмысливаются с точки зрения их ценности и значимости в культуре. Помимо своего прямого значения *алтын* ‘золотой’ в фольклорных текстах широко употребляется для обозначения символических признаков мифических и сказочных объектов. Рассмотрим их.

Золото как символ Верхнего мира

Золото олицетворяет свет, поскольку его цвет схож с солнцем, и поэтому многие народы золото связывают именно с солнцем, например, в Египте с богом Ра. В алтайских загадках золотой образ солнца отождествляется с образом золотисто-рыжего коня: *Алтын-сары ат барадат, / Ак-жарыкты ол жарыдат (Күн)*. ‘Идет золотисто-рыжий конь, / Освещает весь белый свет (Солнце)’; *Туудан тууга алтын учук, / Учы-бажына онын жетпес (Күннинг чогы)*. ‘Через горы тянется золотая нить, / Конца-края ее не найдешь’ (Лучи солнца) [14, с. 17]. Золото и серебро часто ассоциируются с солнцем и луной, светилами, излучающими теплый и холодный свет. Эти символические образы используются в фольклорных текстах для выражения семантической оппозиции теплый – холодный (свет). *Айылдын үстінде алтын күрек жадыры (Ай)* ‘Над аилом лежит золотая лопата’ (Луна) [14, с. 18]. Исходящий от небесных светил свет, дневного и ночного, сравнивался с блеском золота и серебра (*Алтын тайагы жалт этти, / Алтай јер силкине берди* (Жалкын ла кукүрт) ‘Сверкнул золотой посох, / Встрепенулся весь Алтай’ (Молния и гром) [14, с. 21]).

При создании рифмы в некоторых поэтических текстах, например, в эпосе, создаются парные сочетания: *ай* ‘луна’ – *алтын* ‘золото’, *күн* ‘солнце’ – *күмүш* ‘серебро’. Так, данная бинарная оппозиция характерна для описания внешнего облика героя, а также качества предмета: *Ай кеберлү бу чырайы / Айга бербес алтын кептү, / Күн жалтагы бу чырайы / Күнге бербес күмүш кептү. / Бүдүн килин бу кабакту, / Кызыл-барал бу чырайду / Атту-чуулу алып-ий-күлүк Алтай сыртын от отурды*. ‘Круглое, как луна, лицо / Подобно золоту было, что ярче луны, / Светлое, как солнце, лицо / Подобно серебру было, что ярче солнца. / С бархатными бровями, / С красным, как маральник, лицом / Знаменитый могучий богатырь / По Алтаю скачет’ [18, с. 128; 314]. В следующем примере *алтын* ‘золотой’ содержит признак «очень ценный»: *Айдан алган алтын эмле, / Күннен алган күмүш эмле, / Үрелген сөбкти тудуштырып, / Үзүлген этти кабыштырып, / Катан-Мергенди эмдеп ийди* [9, с. 57]. ‘Золотым лекарством, взятым у солнца, / Серебряным лекарством, взятым у солнца, / Испорченные кости соединила, / Оборванное мясо прицепила, / Катан-Мергена исцелила’ [пер. наш].

В тюркских языках *алтын* участвует в словообразовании космонима Алтын Казык – букв. ‘Золотой Кол’ – Полярная Звезда. Представление алтайцев о Золотом Коле обусловлено представлением о том, что небесная сфера светлых божеств должна быть золотой. Наименование **altyn qazyq* ‘золотой кол’ зафиксировано в северо-восточном ареале и в некоторых древнетюркских памятниках: каз. диал., кирг., алт., ср.-уйг., узб. лит. В других тюркских языках

зафиксировано другое обозначение этой звезды – **temir qazyq* ‘железный кол’. Наименование **temir qazyq* ‘железный кол’ сохранилось в древнетюркских памятниках и северо-западной группе языков, например, в турк., тур., калп., ног., каз., кирг., тат. [24, с. 342].

Входящие в созвездие Малой Медведицы звезды, в т. ч. Алтын Казык, образуют форму ковша, неподвижно расположенного на северной стороне неба – так считали древние тюрки и сравнивали Полярную звезду с колом. Согласно мифологии алтайцев, это центральная звезда на небе, вокруг которой «кружатся» другие звезды. К Полярной звезде привязан аркан, на другом ее конце привязаны две соловьи лошади (*ики сары ат*), а в середине есть узел (*колбого*). Если нацелить ружьё на какую-либо звезду, она сойдёт с места, Алтын-Казык – никогда. К ней богатырь Канджигей привязал своего коня на выстойку [20, с. 217].

С золотом ассоциировалось солнце и в других древних культурах, оно являлось атрибутом Бога (Кудай, Ульген, Юч-Курбустан). В древности желтый металл ассоциировался с божественной силой и властью. Золотыми атрибутами обладает божество Верхнего мира – Ульген, тогда как божество и духи Нижнего мира имеют атрибуты медные или железные. Так, мифологическое представление о подземных кузнецах в металлических одеяниях присутствует в шаманских камланиях алтайцев о медной горе, воплощающей идею источника магической силы. Такие металлы, как железо, медь, бронза, рассматривались в качестве символов подземного мира. В мифах алтайцев престол светлого божества Ульгена находится на Золотой Горе – Алтын Туу, находящейся в Верхнем мире. Во все дни творения мира божество пребывало на Золотой Горе, «на которой сияют солнце и луна». «Сотворив таким образом семь человек и не отходя от места творения, Ульген обратился к восточной стороне, где находится золотая гора (Алтын-ту), создал еще одного мужчину и одно дерево и поставил на золотой горе лицом на запад» [17, с. 114]. После того, как Ульген сотворил семерых мужчин, он создал из ребра мужчины женщину, затем вернулся на Алтын Туу. Дворец и коновязь божества Ульгена описываются также золотыми, там каждая гора, озеро, река и скала имеют золотые ворота. Вместе с Ульгеном там живут его помощники, в т. ч. и Майдере (Май-Тере). Души умерших людей находятся до общего суда у Алтын Туу (Золотой Горы). Когда Эрлик был заточен в подземный мир, выйдя оттуда, он хотел забрать души сотворенных Ульгеном людей [17, с. 118].

В шаманской мифологии небесное божество живёт в золотом дворце: *Јаргы јерге томулуп, / Күлөр эр салынар ба? / Күмүш үйген сугулар ба? / Оп Куруй мее! / Алтын чеденге пиригер бе? / Ак өргөд табыжар ба? / Ак казыкка чалынар ба?* ‘На судном месте томясь, / Бронзовое седло положат ли? / Серебряную узду наденут ли? / Оп-Куруй мне! / К золотой городьбе присоединится ли? / Белый дворец найдёт ли? / К белому колу привяжут ли?’ [16, с. 72]. Представление о небесном золотом дворце божества Ульгена отразилось в сказке «Алтын Кучкаш». Поднявшись на небо, золотая птица видит золотой дворец, у дверей которого стоит золотой тополь – *алтын терек*, имеющий нежелтеющие листья. На том тополе сидит золотая кукушка – *алтын куук*, кукует [20, с. 192].

Дворец и коновязь божества Ульгена описываются также золотыми. Вокруг этого божественного дворца имеются золотые ворота и изгородь: *[Мал] алтын чеденге табышкан ба? / Ак казыкка чабынган ба?* [16, с. 77]. ‘Достигло ли [жертвенное животное] золотой изгороди? / Привязалось ли к белому колу?’ [пер. наш]. Золотая изгородь напоминает золотые врата (на небо) – образ, характерный для китайско-буддийской традиции.

В шаманской мифологии существует представление об Алтае как центре земли, имеющей пуп. Согласно этому представлению, в центре горы, соединяющей все три мира – Нижний, Средний и Верхний, возвышается пуп земли и неба (*Јер тенгери киндиги*), откуда произрастает тополь с золотыми ветвями и широкими листьями (*Алтын бүрдү бай терек*), вершины которого переходят в небесную область. *Ададый полгон Кан-Алтайы, / Эки јашту тужунда / Энедий полгон кин Алтай* ‘Кан-Алтай как отца почитали, / С двух лет они / Пуповину-землю как мать почитали’ [13, с. 86–87].

Согласно алтайской легенде «Сотворение земли четырьмя братьями», заимствованной из буддийского фольклора, однажды состязались между собой четыре брата: у кого в чашке вырастет золотой цветок – тому быть творцом. Три младших брата похитили золотой цветок у старшего, т. к. цветок вырос только в его чашке. Они стали Юч-Курбустанами, старший брат

– Эрлик-абы ушёл под землю [19, с. 409]. В легенде «Потоп» отмечается, что «Ульген, взяв синий цветок, положив его в золотую чашу, сотворил человека. Старший брат, Эрлик, позавадовав ему, украл у него половину цветка и, как Ульген, сотворил человека» [19, с. 116–117]. Под золотым или синим цветком, возможно, имелся в виду цветок лотоса, поскольку именно он обладал большим символическим значением в буддизме. Лотос изначально ассоциировался с богом Солнца, который должен изображаться сидящим на цветке и держащим в руках лотосы. Лотос раскрывается при свете Солнца, а многочисленные его лепестки напоминают лучи светила. Лотос участвует во многих космогонических мифах и легендах древней Индии. В легенде «Бурхын-бакши» (букв. «Будда-учитель»), зафиксированной в XIX в. в Монголии Г. Н. Потаниным, говорится о том, как Май-Тере, Бурхын-бакши и Шимынь-бурхын (возможно, Шакьямуни – последний земной будда) поспорили о том, кто из них станет верховным бурханом. Они устроили соревнование: в чьей чашке быстрее вырастет цветок. Первым появился цветок в чашке Май-Тере, но, когда он пошел сообщить об этом своим друзьям, Бурхан-Бакшы, сорвав его цветок, воткнул его в свою чашку. Май-Тере дает согласие на то, чтобы верховным бурханом был Бурхан-Бакшы. Согласившись, он сказал ему: «Пусть будет твоё время править миром, но в твоё время народ будет низкорослым, век будет коротким, будет время воровства!» [22, с. 269]. Тремя Курбустанами названы Майтрейя, Будда и Шакьямуни.

Золото в сказках, сказаниях и легендах предстает как драгоценный металл, символизирующий богатство, красоту, долговечность, соотносится с представлениями о Верхнем мире, о сфере божественного, о высших ценностях. Так, встречающееся во многих сказаниях алтайцев понятие *Алтын судур бичик* ‘Золотая книга сутр’ (судур – ‘сутра, книга судьбы’; <санскр. Sutra ‘учение Будды’), или *Алтын-бичик* ‘Золотая книга’, глубоко уходит в мир буддийских ценностей. Учение, завет божества дает свет, само божество сияет золотым светом, оно дает божественный золотой свет для просящих у него благодати. В «Сутре золотого блеска» источником золотого света называют Учителя буддийской религии – Будду: «Как только рождается [Будда], его тело испускает свет, который заполняет всю вселенную, унимает бесконечные страдания в Трех Мирах, удовлетворяет существ всевозможным счастьем; наделяет счастьем существ ада, животных, голодных духов, богов, людей – всех тех существ; и все существа дурных уделов обретают покой. Его тело светится прекрасным золотистым светом, сверкает, словно чистое золото...»¹. Вера в исцеляющую силу сутры делала ее очень популярной в народной среде. Одним из ключевых понятий этого произведения является понятие греха и очищения через исповедь. Когда эта сутра исчезнет, исчезнет и Учение Будды в этом мире. На монгольском и бурятском языках сутра известна как «Алтан Гэрэл».

В алтайском эпосе из гадательной золотой книги герои узнают о своей судьбе, женитьбе или замужестве, получают ответы на свои вопросы: *Бистинг алыжарыс, алышпазыс / Бис чыгарыс-ла кожо буткен / Алтын бичикте болор»* – деп, / *Темир-Карак айдала, / Алтын кайырчакты ачыл, / Ай судурлу бичик алды. Ол бичикти кычырза, / Темир-Карак ла Алтын-Эргек / Бир кун чыккан болуттыр. Алыжатан кунинен / Бир кун одун калыптыр* [12, с. 120]. ‘Мы поженимся или не поженимся, / В Золотой Книге посмотрим, / Данной нам от рождения, – так / Темир-Карак сказав, Золотой сундук открыв, / Книгу судур взял’ [пер. наш]. Герой гадает по Золотой книге (Алтын судур) в трудных ситуациях, когда нужно выяснить, как поступить: *Анайын андан жүрер болзо, / Эки баатырдын изи көрүндү / Андагылап барган эмитир, / Алдындагы баатырдын изи / Ак жаланды ортоп бартыр, / Кийиндеги барган баатыр / Тош ло суула очуруп бартыр. / Оны көргөн Отургыш / Алан кайкап тура берди. / Алтын судур бичик алды. / Айга-күнге ачыл көрди* [10, с. 49]. ‘Так, когда охотиться ходил, / Двух богатырей следы увидел, / Поохотиться ушли, оказывается, / Следы богатыря впереди / Белую поляну сжигая, шел, оказывается, / Богатырь, шедший сзади, / Льдом и водой тушил, оказывается. / Увидев это Отургыш, / Удивляясь, встал. / Золотую судур-книгу взял, / Под луной-солнцем стал открывать’ [пер. наш].

Благодать, дарованную светлыми божествами, алтайские шаманы образно представляли золотым решением (букв. ‘судом’) – *алтын жаргы* и отождествляли с золотым светом, лучом –

¹ Сутра золотистого блеска. Глава 1: Благородная сутра золотого света. URL: <http://abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/TK/Syvarnaprabhasottama/0001.pdf> (дата обращения: 17.12.2020).

алтын жарык, нисходящим с небесных сфер в домашний огонь, к духу огня (От-Эне) и посреднику между людьми и божествами – Дьайык’у (Жайык). Поскольку дух – хозяин огня выступал посредником между миром божеств и миром человека, то многие обряды, устраиваемые во благо людей, начинались с ритуального освящения и угощения огня: *Жаргы жердег алтын жаргы нурултуп, / Жалыр отко пириктирзин* ‘С судного места золотую благодать возвращая, / К пламенному огню пусть присоединит’ [16, с. 73]. Некоторые шаманы у божеств просили благословения и различных материальных и нематериальных благ: богатства, прироста скота, деторождения, здоровья, счастья, удачи. О золотом *судуре* речь идет и в преданиях об ойротском герое Шуну. Герой узнает по этой книге правду и ложь, жив человек или мёртв: «Шуну, из кармана золотой *судур* вынув, правду-ложь стал выяснять: всё [вокруг] – колдовство, обман, оказывается» [19, с. 319].

Золото как признак волшебных предметов и сверхъестественных существ

Из мифов разных народов мы помним истории, связанные с различными символическими и волшебными предметами, сделанными из золота. В мировой мифологии известны следующие мифологемы: золотая чаша (Грааль), золотое руно, золотые волосы (коса), золотой конь (с драгоценностями; в китайской традиции символ быстрого обретения богатства), золотой ключ (знания), золотая роза, золотая корона, золотое число, золотая свадьба и т. п. Металлы на стадии их освоения использовались для изготовления значимых культовых предметов, используемых в обрядах, и данный факт отмечается на материале разных культур. Золотой плеткой изгоняли духов: *алтын камчы* ‘золотая плеть’ (чистых духов): *Ала парс тайанган, / Алтын камчы [j]ангынган ...* [16, с. 77]. ‘На пегого барса опирающиеся, / Золотую плетью замахивающиеся ... [чистые духи – *ару неме*]’ [пер. наш]. В скандинавской мифологии есть легенда о золотом молоте. С его помощью бог Тор давал людям защиту от чудовищ. А золотые волосы жены властителя грома были выкованы гномами. В тюрко-монгольском шаманизме плеткой (*камчы*) изгоняли злых духов, и она также служила оберегом от них. Плётка – обязательный элемент шаманского снаряжения.

Золотыми, бронзовыми, медными изображаются предметы волшебства. В героическом эпосе алтайцев «Кан-Алтын» герой борется с представителями Нижнего мира, укравшими золотую флейту – *алтын шоор*. Этот музыкальный инструмент представляется золотым, т. к. *шоор* и *икили* были подарены людям божествами Верхнего мира.

В алтайском сказании «Кан-Алтын» речь идет о медном и золотом *шоорах*, которые обладают чудодейственными свойствами воскрешать давно умерших людей, оживлять зверей и птиц. Звуки *шоора* слышны в Верхнем мире Юч-Курбустану, в Нижнем мире Эрлик-пию. Содержание всего сказания сосредоточено на борьбе за обладание этими чудодейственными музыкальными инструментами между богатырем Среднего мира Кан-Алтыном и божеством Нижнего мира Эрликом. Борьба мотивируется тем, что с помощью этого инструмента можно воскресить давно умерших (*у́ч о́лгөндү тиргизер*), пробудить зверей и птиц (*анды-кушты ойгозор*). Эрлик-пий подстрекает Кюлер-каанов (букв. Бронзовых-ханов), чтобы они отобрали *шоор* у богатыря Кан-Алтына. Демон, злой дух, «богатырь» в эпосе «Кан-Алтын» Нижнего мира отбирает у Кан-Алтына его золотую и медную флейты – *шооры*. Злой дух Чичке-Кара ездит на бесшерстом черном коне, одолев своего противника, выпивает его кровь, съедает его легкие и сердце [13, с. 461, 463, 475].

Алты кырлу алтын шоорын алып чыгат, / Айга уулап тартып ийет – / Ай жабызап келгендий подоло перет. / Јети кырлу јес шоорын кодорып алат, / Күнге уулап тартып жүрет – / Күн жабызап келген кебеделдү полот. / Ай канатту учар куштар, / Уйазын таштап жуулат, / Айры туйгакту بازار андар / Палазын таштап жуулат. / Ай канатту учар куштар / Айды-күнди пөктөп жуулат, / Айры туйгакту بازار андар / Јердин кыртыжын сойо тееп жуулат. ‘Золотой шор свой с шестью суставами достает, / К луне направив, играет – / Луна будто бы припустилась. / Медный шоор свой с семью суставами достает, / К солнцу направив, стал играть – / Солнце будто бы припустилось. / С луновидными крыльями птицы, / Гнезда свои побросав, слетаются, / С раздвоенными копытами звери, / Детенышей своих побросав, собираются. / С луновидными крыльями птицы, / Луну и солнце закрывая, слетаются, / С раздвоенными копытами звери, / Покров земли сдирая, сбегаются’ [13, с. 312, 313].

Герои алтайских сказаний и сказок обладают золотыми предметами, которые спасают, помогают им в трудное время. Золотым платком (*алтын арчуул*) герой лечит раны воина, надевает золотые рукавицы для борьбы с врагами на войне, из золотого колечка во время сражения появляются помощники, подмога. Волшебным золотым платком *алтын арчуул* 'золотой платок' вылечивают раны и воскрешают убитых богатырей: *Алтын-Чачак јаш кѳоркий, / Айры јыдалар ушитып турды / Алтын арчуулды алала, / Ары-бери јангып турат. / Уделикке ол урелбес / Изу суула јунуп турат, / Эрделикке эм эскирбес / Эмдү суула јунуп турат* 'Алтын-Чачак молодая девица, / Раздвоенные пики снимает, / Золотой платок взяв, / Туда-сюда машет, / Не портящейся век / Теплой водой моет, / Не устаревающим лекарством / Целебной водой моет' [12, с. 20].

В сказке «Ёлгёй-Багай» героев превращают в кольца. Девушка подсказывает своему жениху, что она, превращенная в кольцо, будет сверкать как золото, тем самым она желает, чтобы жених нашел ее среди вещей [15, с. 243].

В эпосе из волшебного золотого кольца появляются шестьдесят богатырей на подмогу герою. Золото воспринимается и как средоточие магической силы его обладателя: *Адамнын айылын барып айылда, / Аш јакшызын уруп берер, / Кеп јакшызын алып берер, / Одуш кѳстү кайырчакта, / Алтын јүстүк бар – деди. / Сол колдын сабарына / Кийип алып јүретен. / Сол колыннан суура тартып, / Алаканын согуп ийзен / Алтан баатыр тура тўжсер. 'В аиле отца моего погости, / Пищу лучшую нальет, / Одежду лучшую даст, / В сундуке с тридцатью глазами / Золотое кольцо есть, – говорит. – / На пальце левой руки / Носят. / Из левого пальца вытащив, / Ладонями хлопнешь, / Шестьдесят богатырей предстанут' [9, с. 304]; «Тегин јүстүк эмес – деди. – / Сол колынга сугуп ал – дийт. / Керек болгон тужунда, / Сол колыннан соор тартып, / Алаканга соккон тўшта, / Алтан тўнгей баатырлар келер, / Алтын тонду алыптар келер, / Кўлер тонду кўлүктер келер. / Нени айдарып ончозын бўдүрер, / Нени эттирерин – ончозын иштеер. / Куулгазынду јүстүк» – деди. '«Не простое кольцо – говорит. – / На левый палец надень, говорит. / Когда нужно будет, / Из левого пальца вытащив, / Ладонями хлопнешь, / Шестьдесят одинаковых богатырей придут, / В золотых одеждах силачи придут, / В бронзовых тонах силачи придут. / Что скажешь, все исполнят, / Что прикажешь сделать – все сделают. / [Вот такое] волшебное кольцо» – говорит' [11, с. 108].*

В сказке «Рыжий пёс» волшебный золотой посох, подаренный девушке стариком на вершине горы, помогает удачно перейти болота и правильно угадать среди птиц своего мужа. В сказке «Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул» Ак Бий дает трудное задание Ёскюс-Уулу, чтобы он привез его золотые рукавицы (*алтын меелей*), которые забрал в Нижний мир Эрлик. Ак Бий также дает две кожаные сумы с углями, две железные кожемялки, альчики девяти зверей, головы девяти зверей [15, с. 287]. Золотые рукавицы символизируют ценный волшебный предмет, не принадлежащий антимиру, все другие перечисленные предметы имеют отношение к нему, и герой при помощи них преодолевает различные препятствия в подземном мире. Золото вступает в бинарную оппозицию с железом, альчиками, углями как атрибуты светлого и темного миров, жизни и смерти. Железо является одним из образных средств отрицательной оценки.

Герой сказания «Отургыш» золотые рукавицы и золотую цепь использует в сражении с врагами: *Јердин јерин кем билер / Јеткер де кижиге табарар» – дейле, / Алып эдин узе тудатан / Алтын меелей карманданды, / Аттын мойнын узе тартатан / Алтын шјирме арчымакка сукты* [10, с. 48] 'Землю земли кто знает, / И злой дух может на человека напасть», – так говоря, / Мясо-тело богатыря на куски разрывающие / Золотые рукавицы в карман положил, / Шею коня разрывающую / Золотую цепь в торока сунул' [пер. наш].

Золото в некоторых случаях может являться признаком потустороннего мира, принадлежностью нечистой силы. Златоглавыми представляются некоторые представители животного мира, например, змеи Нижнего мира. В сказании «Алтын Эргек» Дьер-Текпенек (богатырь Нижнего мира) появляется на Алтае, чтобы уничтожить богатыря Среднего мира Алтын-Эргека. Когда злой дух терял свои силы, то вызывал на подмогу двух своих златоглавых змей – *алтын башту эки јылан: Ары-бери кѳрѳлѳктѳ, / Алтын башту эки јылан / Бу алтайга келгиледи. / Агай-Таајыны јударда / Јыланнын эрдинен тудунала, / Азузына тееп алды. / Кара јылан јудуп болбой, / Карылып, туйлап јада берди. / Кѳгѳй-Таајыны јударда, / Јыланнын куйругынан тудунала, / Јыланнын оозына кирип алды. / Бойынын куйругын јудуп болбой, / Курулып, толголып, јада*

берди [9, с. 356]. ‘Туда-сюда не успел посмотреть, / Две змеи с золотыми головами / На этот алтай пришли. / Когда Агай-Таадьи стал глотать, / Он схватился за пасть змеи, / На переднюю пасть ее пнул. / Черная змея не сумев проглотить, / Давясь, извиваясь, слегла. / Когда Көгёй-Таадьи стала глотать, / На хвост змеи схватившись, / В пасть змеи он вошел. / Змея свой хвост не сумев проглотить, / Судорожно извиваясь, слегла’ [пер. наш]. В сказках герои получают несметные богатства и золото за какие-либо услуги или помощь от представителей потустороннего мира.

Золото как символ богатства

В человеческом обществе золото стало мерилом силы, власти, богатства, и с ним связаны представления о достоинстве, превосходстве, величии, совершенстве, мудрости, чистоте. Золотыми предметами обладают чаще всего положительные герои. В сказании «Маадай-Кара» пожилые родители героя живут в золотой юрте. Но приходит время, когда им нужно в мир иной. Их сын Когюдей-Мерген по золотой сутре узнает, что дух подземного мира явился увести его отца и мать в мир Эрлика: *Алтын өргөб түдүп алат, / Амыр жакшы журтай берет. / Онойтконнын ол сонгында / Көгүдей-Мерген бир түжүндө көрүп / Алтын бурлү бай тереги / Күн бадышка толголып калтыр. / «Ненин учун толголгон?» – деп / Алтын судурды ачып көрзө, / Эрлик-бийдин Алтайынан / Эрке кара кызы келтир. / Азыраган ада-энезин / Алып кел деп Эрлик ийтир.* ‘Золотую юрту выстроили, / Мирно и хорошо зажили. / После этого Когюдей-Мерген однажды увидел: / Золотолиственный богатый тополь / На запад, оказывается, склонился. / «Почему он склонился?» – подумав, / Золотую сутру раскрыл, стал читать: / С земли Эрлик-бия / Его любимая черная дочь прибыла, оказывается, / Чтобы вскормивших его отца и мать / увести в подземный мир Эрлик послал ее, оказывается’ [18, с. 238, 427].

Эпический богатырь Кан-Сулутай живет в золотом дворце с семьей дверьми: *Јети эжиктү / Алтын байзын ичинде, / Сегис башту ок жыланнын / Одус эмчегин тоолой эмип, / Јети кырду кара ташты јастанып өскөн, / Кан-Сулутай журтап јатты* [9, с. 87]. ‘В семидверном золотом дворце, / Кан-Сулутай жил, / Тридцать сосков восьмиголовой змеи сосал, / На черном семигранном камне, под голову подложив, спал’ [пер. наш]. Золотая грива его коня потухла, пожелтела, когда он вместе с ним спускался в Нижний мир. Богатырь Кан-Сулутай исцеляет своего коня целебной водой-аржан из золотого сосуда: *Кан-Сулутай баатыр / Алтын тажуурда аржан суула / Каннан-јеренди томдоп ийди. / Каннан-јеерен ат / Алтын түги сергей берди* [9, с. 122]. ‘Кан-Сулутай-богатырь / Аржаном водой из золотого сосуда / Кан-Дьерена исцелил. / У Кан-Дьерена – коня грива заблестела’ [пер. наш].

Коновязь, светящаяся при свете небесных светил, солнца и луны, символизирует связь семьи, рода с божественным небесным миром. Так, в сказке «Созвездие семи каанов» («Јети-каан жылдыс») у дворца хана стоит золотая коновязь, к которой привязывают лошадей, достигающая луны и солнца [15, с. 215].

Золото является эквивалентом денег, и оно, как и золотые предметы, имеет ценность. В фольклорных произведениях алтайцев упоминается, что золото и серебро, наряду с другими ценными вещами, преподносили родителям невесты в качестве калыма. Так, в сказании «Боо-Черю-брат, Боодой-Коо-сестра» («Боо-Черү аказы, Боодой-Коо сыйнызы») Кара-Кюбек в качестве калыма золото-серебро, скот, шкуры выдры взял (*Ўчинчи катан Кара-Кубек калым эдип, алтын-мөнүн, мал, камду терези алып, ойто ло барды*) [12, с. 171, 179]. В эпосе золото как эквивалент денег, мерило богатства, в современном понимании упоминается редко. Богатырь-победитель уводит подданных и скот побежденного противника [24, с. 20].

Золото как символ богатства и удачливости присутствует в сказаниях и сказках. Герои празднуют победу, пьют араку из золотого сосуда и едят за золотым столом: *Онон ары Кан-Сулутай / Карманынан алтын тажуурды алды, / Ары-бери энчеген сонгында / Јус алтын тажуур болуп, / Мызылдажып тура берди* [9, с. 112]. ‘Затем Кан-Сулутай / Из кармана своего золотой сосуд вытащил, / После того, как туда-сюда его повернул, / В сто золотых тажуров превратившись, / Заблестели’ [пер. наш].

В прошлом при кочевом образе жизни, когда деньги еще не были в широком обороте, денежные накопления люди хранили в золоте или вкладывали в натуральное хозяйство. Золото теряет свою ценность во время вселенской катастрофы, голода, засухи, войны. Ценность

обретает сама человеческая жизнь. Этот мотив звучит в эсхатологических произведениях алтайцев: *Ат пажысчына алтын / Аҗакту ашка турбас, / Аҗак алдынаң алтын чыңар, / Аны алар кижі јок полор* [21, с. 167]. 'Золото с конскую голову / Чашки зерна не будет стоять, / Под ногами золото будет валяться, / Чтобы его взять – человека не найдется' [пер. наш]. Данный мотив встречается и в других жанрах фольклора алтайцев. Так, в предании «Золотое озеро» («Алтын-Кёль») один человек в голодное время в горах Алтая нашел самородок золота. Он долго ходил в надежде обменять его на что-нибудь съестное, но люди жили так бедно, что не могли ничего предложить ему в обмен на такое богатство. Тогда ему пришлось выбросить золото в озеро, и с тех пор озеро стали называть Алтын-Кёль [19, с. 246–249]. Поэтому в прошлом у алтайцев была актуальной пословица: *Кижі – алтын, / Акча – чаазын* 'Человек – золото, / Деньги – бумага'. Вариант пословицы: *Кижі – алтын, / Акча – кылбыш*. Смысл ее заключается в том, что «золото дороже денег, поскольку менее подвержено скорой утрате потребительской стоимости в силу того, что это металл, а не бумага или засохшее растение. А человек дороже золота, поскольку родить и вырастить его стоит больших трудов, чем найти золото» [25, с. 16].

Заключение

Таким образом, лексема *алтын* 'золотой' как элемент мифопоэтической картины мира алтайцев обозначает признаки различных объектов реального и нереального мира. Помимо прямого значения *алтын* 'золотой' в фольклорных текстах широко употребляется для обозначения символических признаков мифических и сказочных объектов. С применением структурно-семантического метода на основе контекстуального анализа выделены 3 мифологемы, вокруг которых группируются символические употребления лексемы *алтын* 'золотой': «золото как символ Верхнего мира», «золото как признак сверхъестественных предметов и существ» и «золото как символ богатства». Признак 'золотой' выступает атрибутом небесных светил, мира светлых божеств. В мифопоэтике алтайского фольклора с золотом ассоциируется все, что связано с небом, светилами, миром светлых божеств. Этот металл является символом мира светлого божества Ульгена и ассоциируется с солнцем и луной, с божественной благодатью, нисходящей от божества.

Признаком 'золотой' обладают волшебные предметы и сверхъестественные существа потустороннего мира. Волшебные предметы, сделанные из золота, в эпосе и сказках имеют магическую исцеляющую силу, что, возможно, связано с использованием золотых предметов в культовой и целительской практике алтайцев в прошлом. С золотом связаны представления о высшей справедливости, божественной благодати, оно считается основным мерилom и символом богатства, силы, красоты.

Литература

1. Топоров В. Н. Металлы // Мифы народов мира : Энциклопедия. Т. 2 / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Советская энциклопедия, 1988. – С. 146–147.
2. Большой толковый словарь по культурологии / ред. Б. И. Кононенко. – Москва : Вече, АСТ, 2003. – 511 с.
3. Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Толстые Н. И. и С. М. Славянская этнолингвистика : вопросы теории (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов, 5–6 ноября 2013 г.). – Москва : Институт славяноведения РАН, 2013. – С. 19–31.
4. Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Золото // Славянские древности. Т. 2. – Москва : Международные отношения, 1999. – С. 352–355.
5. Петров А. М. Персонажи русских духовных стихов в свете народно-христианских представлений о золоте // Традиционная культура. – 2011. – № 3 (43). – С. 27–38.
6. Пятова Е. А. Анализ мифологемы золото как компонента языковой картины мира // *Lingistica Juvenis*. – 2011. – № 13. – С. 126–139.
7. Шеянова И. И. «Золото» и «серебро» как элементы мифопоэтической системы мордвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2020. – № 2 (54). – С. 200–207.
8. Равшанов М. Золото – образ языковой картины мира // Электронный инновационный вестник. – 2020. – № 6 (17). – С. 17–20.

9. Алтай баатырлар. Т. 3 / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отд-е Алтайского кн. изд-ва, 1960. – 381 с. (На алтайском яз.)
10. Алтай баатырлар. Т. 7 / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отд-е Алтайского кн. изд-ва, 1972. – 240 с. (На алтайском яз.)
11. Алтай баатырлар. Т. 8 / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отд-е Алтайского кн. изд-ва, 1974. – 231 с. (На алтайском яз.)
12. Алтай баатырлар. Т. 9 / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отд-е Алтайского кн. изд-ва, 1977. – 222 с. (На алтайском яз.)
13. Алтайские героические сказания. Очи-Бала. Кан-Алтын / сост. : З. С. Казагачева, С. М. Каташев. – Новосибирск : Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). (На алтайском и русс. яз.)
14. Алтайские загадки (Алтай табышкактар) / сост. К. Е. Укачина. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отд-е Алтайского кн. изд-ва, 1981. – 176 с. (На алтайском и русс. яз.)
15. Алтайские народные сказки / сост. Т. М. Садалова. – Новосибирск : Наука, Сибирское предприятие РАН, 2002. – 455 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21). (На алтайском и русс. яз.)
16. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. Собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии / предисл. С. Е. Малова. Репринтное издание (1924). – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 1994. – 152 с. (На алтайском и русс. яз.)
17. Вербицкий В. В. Алтайские инородцы. Репринтное издание (1893). – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 1992. – 386 с. (На алтайском и русс. яз.)
18. Маадай-Кара : Алтайский героический эпос / Зап. текста, пер. и прил. С. С. Суразакова; подгот. тома и вступ. ст. И. В. Пухова. – Москва : Наука, 1973. – 474 с. (На алтайском и русс. яз.)
19. Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. – Новосибирск : Наука, 2011. – 576 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30). (На алтайском и русс. яз.)
20. Никифоров Н. Я. Аноосский сборник : Собрание сказок алтайцев с Примечаниями Г. Н. Потанина. – Омск : Тип. штаба Омск. воен. округа, 1915. – 293 с.
21. Образы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи, собранные В. В. Радловым. Ч. 1 : Подназвания Алтая. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Академии наук, 1866. – 410 с. (На алтайском яз.)
22. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2005. – 1026 с.
23. Толстая С. М. Категория признака в символическом языке культуры // Славянская этнолингвистика : вопросы теории. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2013. – С. 123–134.
24. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. – Москва : Наука, 2006. – 908 с.
25. Тюхтенева С. П. Деньги – бумага, человек – золото // Этнографическое обозрение. – 2009. – № 2. – С. 16–22.

References

1. Toporov V. N. Metals. In: Myths of the peoples of the world: Encyclopedia. Vol. 2. Chief ed. S. A. Tokarev. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya Publ., 1988, pp. 146–147. (In Russ.)
2. The Big Explanatory Dictionary of Cultural Studies. Ed. B. I. Kononenko. Moscow, Veche, AST Publ., 2003, 511 p. (In Russ.)
3. Tolstoy N. I. Ethnolinguistics in the circle of humanitarian disciplines. In: Tolstoy N. I. and S. M. Slavic ethnolinguistics: theoretical questions (Materials for the Second All-Russian Conference of Slavists, November 5–6, 2013). Moscow, Institute of Slavic Studies RAS Publ., 2013, pp. 19–31. (In Russ.)
4. Agapkina T. A., Vinogradova L. N. Gold. In: Slavic antiquities. Vol. 2. Moscow, International Relations Publ., 1999, pp. 352–355. (In Russ.)
5. Petrov A. M. Characters of Russian spiritual verses in the light of popular Christian ideas about gold. *Traditional culture*. 2011, no. 3 (43), pp. 27–38. (In Russ.)

6. Pyatova E. A. Analysis of the mythologeme gold as a component of the linguistic picture of the world. *Linguistica Juvenis*. 2011, no. 13, pp. 126–139. (In Russ.)
7. Sheyanova I. I. “Gold” and “silver” as elements of the mythopoetic system of the Mordovians. *Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 2020, no. 2 (54), pp. 200–207. (In Russ.)
8. Ravshanov M. Gold is the image of the linguistic picture of the world. *Innovative electronic bulletin*. 2020, no. 6 (17), pp. 17–20. (In Russ.)
9. Altai heroes. Vol. 3. Comp. S. S. Surazakov. Gorno-Altaysk, Gorno-Altai Branch of Altai Book Publ. House, 1958, 381 p. (In Altai)
10. Altai heroes. Vol. 7. Comp. S. S. Surazakov. Gorno-Altaysk, Gorno-Altai Branch of Altai Book Publ. House, 1972, 240 p. (In Altai)
11. Altai heroes. Vol. 8. Comp. S. S. Surazakov. Gorno-Altaysk, Gorno-Altai Branch of Altai Book Publ. House, 1974, 231 p. (In Altai)
12. Altai heroes. Vol. 9. Comp. S. S. Surazakov. Gorno-Altaysk, Gorno-Altai Branch of Altai Book Publ. House, 1977, 222 p. (In Altai)
13. Altai heroic legends. Ochi-Bala. Kan-Altyn. Comp. Z. S. Kazagacheva, S. M. Katashev. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 668 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 15). (In Altai and Russ.)
14. Altai riddles. Comp. K. E. Ukachina. Gorno-Altaysk, Gorno-Altai Branch of Altai Book Publ. House, 1981, 176 p. (In Altai and Russ.)
15. Altai folk tales. Comp. T. M. Sadalova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002, 455 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 21). (In Altai and Russ.)
16. Anokhin A. V. Materials on shamanism among the Altai. Reprint edition (1924). Collected during travels in Altai in 1910–1912 on behalf of the Russian Committee for the study of Central and East Asia. Foreword by S. E. Malov. Gorno-Altaysk, Ak Chechek Publ., 1994, 152 p. (In Altai and Russ.)
17. Verbitsky V. V. Altai foreigners. Reprint edition (1893). Gorno-Altaysk, Gorno-Altai Printing House, 1992, 386 p. (In Altai and Russ.)
18. Maadai-Kara: Altai heroic epic. Text recording, transl. and supplements by S. S. Surazakov; prep. of the volume and introd. article by I. V. Pukhov. Moscow, Nauka Publ., 1973, 474 p. (In Altai and Russ.)
19. Non-fabulous prose of the Altaians. Comp. N. R. Oinotkina, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamaeva. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, 576 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 30). (In Altai and Russ.)
20. Nikiforov N. Ya. Anos collection: Collection of fairy tales of the Altaians with Notes by G. N. Potanin. Omsk, Printing House of the headquarters of Omsk military district, 1915, 293 p. (In Russ.)
21. Samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungarian steppe, collected by V. V. Radlov. Part 1: Altai sub-dialects. Saint Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1866, 410 p. (In Altai)
22. Potanin G. N. Essays on North-West Mongolia. Gorno-Altaysk, Ak Chechek Publ., 2005, 1026 p. (In Russ.)
23. Tolstaya S. M. Category of the attribute in the symbolic language of culture. In: Slavic ethnolinguistics: theoretical questions. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS, 2013, pp. 123–134. (In Russ.)
24. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. The Pra-Turkic language is the basis. World picture of the Pra-Turkic ethnos according to language data. Chief ed.: E. R. Tenishev, A. V. Dybo. Moscow, Nauka Publ., 2006, 908 p. (In Russ.)
25. Tyukhteneva S. P. Money is paper, man is gold. *Ethnographic review*. 2009, no. 2, pp. 16–22. (In Russ.)